

Б.Б. Вагнер

ИМЕНА ЗЕМЛИ МОСКОВСКОЙ

**Популярный топонимический словарь
для краеведов и туристов**

Издание второе, дополненное

Москва 2012 г.

УДК 030(036)
ББК 92
В125

Вагнер Б.Б.

В125 **Имена земли Московской.** Популярный топонимический словарь для краеведов и туристов — М.: Lennex Corp. — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2012. — 570 с.

ISBN 978-5-458-71641-3

Предлагаемая читателю книга представляет собой популярный словарь географических названий Московского региона. Она содержит около 4500 словарных статей, в которых раскрывается происхождение и смысл почти 7000 названий городов, селений, рек, озёр, оврагов, курганов, пещер, водопадов, урочищ и других географических объектов Подмосковья, а также примерно 80 селений, ставших московскими районами, и ряда столичных рек. Книга адресована краоведам, туристам и всем, кто интересуется историей и географией московского края

Предисловие

Книга, предлагаемая читателю, представляет собой второе, значительно дополненное издание топонимического словаря Московской области, первое издание которого в 2-х тт. вышло в свет в 2010–2011 гг. По сравнению с первым изданием в книгу включено более 2000 новых статей, а почти 500 прежних подверглись изменениям и дополнениям. Всего книга содержит около 4500 словарных статей, в которых рассмотрено почти 7000 географических названий Московского региона.

Данная книга создавалась автором как популярное издание и предназначена для широкого круга читателей-неспециалистов, в первую очередь туристов и краеведов, а также всех жителей Москвы и Подмосковья, интересующихся географическими именами родного края.

Хочется выразить глубокую признательность рецензентам работы – профессору Московского городского педагогического университета, доктору исторических наук О.В. Шульгиной, ведущему научному сотруднику Института географии РАН, доктору географических наук И.В. Замотаеву и доценту Московского государственного лингвистического университета, кандидату филологических наук С.Н. Косихиной за сделанные ими замечания и уточнения, позволившие исправить ряд недочётов и внести в словарь несколько важных дополнений.

Особой благодарности заслуживают местные краеведы Подмосковья, ведущие кропотливую и нелёгкую работу по изучению топонимии отдельных районов Московской области. При составлении словаря использовано более 30 их трудов (они перечислены в списке литературы), и без этого ценнейшего подспорья автор вряд ли смог бы завершить данную работу.

Разумеется, столь объёмное исследование не могло обойтись без неточностей, опечаток и иных дефектов. Внимательный читатель наверняка найдёт в словаре и спорные версии происхождения тех или иных топонимов. Автор будет благодарен всем, кто пришлёт или лично сообщит ему свои уточнения и критические замечания, которые он постарается учесть в своей дальнейшей работе.

Введение

Изучение географических названий Московского региона имеет давние традиции. Ещё Н.М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» привел ряд толкований имён городов и селений московского края, не потерявших своего значения до наших дней. За прошедшие почти два столетия в изучение географических названий Москвы и Подмосковья внесли свой вклад многие выдающиеся историки и лингвисты России (и не только России).

В меньшей степени эти слова можно отнести к географам, хотя наука о географических именах — топонимика — стоит, как известно; на трёх китах, питаясь в равной мере данными лингвистики (точнее; её раздела, посвящённого именам собственным — ономастики), истории (особенно её краеведческого направления) и географии. В этой связи хотелось бы особо отметить труды безвременно ушедшего от нас топонимиста-географа Е.М. Пospelова — создателя первого топонимического словаря Московской области и наряду с историками и лингвистами С.Б. Веселовским, М.В. Горбаневским, И.Е. Забелиным, В.Б. Муравьевым, В.А. Никоновым, С.К. Романюком, А.М. Селищевым, Г.П. Смолицкой, А.В. Суперанской, П.В. Сытиным и В.Н. Топоровым ставшего одним из классиков топонимики Московского края. Отметим здесь, что большая часть работ названных учёных относится в первую очередь к городу Москве, тогда как Московской области посвящено значительно меньше исследований.

Последнее обстоятельство стало одной из причин, побудивших автора взяться за составление нового топонимического словаря Московской области, рассчитанного прежде всего на широкие круги читателей-непрофессионалов, и особенно любознательных туристов и молодых географов-краеведов, подготовкой которых он занимается на географическом факультете Московского городского педагогического университета. В работе над книгой автору очень помогли труды вышеназванных учёных, а также, разумеется, настольные книги любого топонимиста — словари В.И. Даля, М. Фасмера и Э.М. Мурзаева и Словарь русских народных говоров. Важным подспорьем при создании данной книги явились и исследования, посвящённые русским именам и фамилиям Б.О. Унбегауна, Ю.А. Федосюка, Н.М. Тупикова, А.В. Суперанской, И.М. Ганжиной и Н.А. Петровского.

Немалую помощь оказали автору и труды коллег — исследователей топонимии смежных областей России, и прежде всего классика русской региональной топонимики профессора В.М. Воробьёва, автора фундаментального «Тверского топонимического словаря», а также профессора А.А. Никольского с коллегами — авторов «Топонимического словаря Рязанской области», тульского профессора Т.В. Майоровой, костромского краеведа и писателя Г.И. Воронова и нижегородского топонимиста Н.М. Морохина.

Появление в научном багаже автора данной работы не случайно. Вот уже почти двадцать лет его интересы, как учёного-географа, связаны с изучением географических названий московского края. Важно отметить, что накопление материала, использованного при составлении словаря, шло и в течение многих предшествующих лет. Этому немало способствовал тот факт, что будучи смолоту активным туристом, затем — геологом-полевиком, а в последние 25 лет — краеведом Подмосковья, автор вот уже более 50 лет путешествует по его ближним и отдалённым уголкам.

Упомянувшийся выше словарь Е.М. Поспелова вышел более двенадцати лет назад и давно стал библиографической редкостью, к тому же он охватывает лишь имена селений и рек, притом не всех, а лишь наиболее важных. Существенным минусом этого очень ценного в других отношениях труда с точки зрения читателя-дилетанта является отсутствие в нем расшифровок большинства имён-прозвищ, породивших те или иные названия селений. В ряде случаев приводимые этим автором гипотезы о происхождении топонимов достаточно спорны и допускают иные варианты объяснения их возникновения. При подготовке данного словаря автор по мере сил попытался избежать этих недочетов.

Основную часть словаря составляют названия населённых пунктов (городов, посёлков, сёл и деревень) — *ойконимы*, которые занимают по количеству главное место среди географических названий Подмосковья. Наряду с этим в книге представлены также наименования водных объектов (рек, ручьев, озер, каналов, водохранилищ, водопадов, болот и др.) — *гидронимы*. Меньше всего словарных статей посвящено названиям элементов рельефа (возвышенностям, курганам, оврагам и т.д.) — *оронимам* (что не удивительно для области, расположенной на Русской равнине).

Всего на карте Московской области можно обнаружить чуть более 8 000 населённых пунктов всех видов или оставшихся от них урочищ, сохранивших имена исчезнувших селений. Большая часть их названий происходит от имён первопоселенцев либо от фамилий владельцев. Следует оговориться, что имена, взятые из святцев (зачастую сложные для произношения и непонятные) обычно упрощались в народе, что делало их более удобными для использования (Авксентий — Аксён, Елевферий — Алфёр, Феофилакт — Филат и т.п.). Всего названий, происходящих от православных имён, в Подмосковье примерно 1600, т.е. 20% от общего числа ойкоиимов. Необходимо также отметить, что наряду с православными крестильными именами на Руси вплоть до XVIII века бытовали имена-прозвища, позволявшие различать людей, крещёных одним и тем же (поскольку фамилий ещё не существовало). Набор имён в святцах был достаточно ограничен, в то время как число прозвищ могло быть как угодно велико. Многие из них также послужили поводом для создания ойконимов. Таких неканонических имён гораздо больше, чем крестильных, как и образованных от них названий селений. Их в Подмосковье около 3500 или почти 45%. В единичных случаях на территории Подмосковья сохранились названия селений, образованные от древнеславянских двухосновных имён (Буславль, Пересветово, Ратмирово, Ярополец и др.). От древних славян дошли до нас и такие названия, как Вышгород, Буйгород, Звенигород, Радонеж и др.

Небольшое количество ойконимов Подмосковья (около 200) образовано от иностранных имён, преимущественно тюркских (Ахматово, Бегичево, Сабурово, Черкизово и др.), а также от национальностей людей, живших в том или ином селении (Ляхово, Татариново, Литвиново, Фрязино, Хохлово). Впрочем, в последнем случае всегда сложно однозначно говорить о происхождении названий — ведь порой в основе их лежит не сама национальность, а прозвище первопоселенца, данное ему по национальному признаку (Лях, Литвин, немец и т.п.)

При возведении храмов в отдельных селениях последние повышали свой статус (из деревень становились сёлами) и нередко получали новое имя — по названию построенной в них церкви. Подобных названий (Архангельское, Богородское, Введенское, Воздвиженское, Воскресенское, Зачатьевское, Знаменское, Ильинское, Михайловское, Никольское, Петровское, Покровское, Рождественское, Спасское, Троицкое, Успенское, Якиманское и др.) в Подмосковье более 200.

Значительное число имён селений характеризует географические особенности его расположения (Каменка, Пески, Глинки, Чёрная Грязь, Горки, Холмы, Овражки, Берёзки, Подлипки, Дубровка, Лужки, Бор, Родники, Колодези и т.д.). Их, по приблизительной оценке, от 700 до 800 (в ряде случаев бывает сложно восстановить смысл древнего слова, положенного в основу названия, и последнее может трактоваться и как отымённое, и как географическое). Примерно столько же названий географического происхождения связано с урочищами Подмосковья.

Отдельные селения получали свои имена по профессиям большинства жителей, населявших их (Рыбаки, Гончары, Сокольники, Псари, Кузнецы, Бортники). Таких сёл и деревень в Подмоскowie не так уж мало — около 250. Примерно полсотни названий связаны с чином, званием или саном их владельца (Царёво, Княжево, Воеводино. Дьяково, Есаулово, Попово, Митрополье, Дьяконово и т.д.).

В XVIII—XIX веках сентиментально настроенные помещики (и особенно помещицы) нередко давали своим усадьбам слащавые и «красивые», по их мнению, имена типа Отрадное, Благодать, Райки, Милованье и т.д. Этот ряд продолжили в конце XIX — начале XX в. названия возникавших тогда дачных посёлков, придуманные для привлечения дачников (Жаворонки, Снегири, Малиновка, Отдых, Зелёный Городок, Видное, Затишье). Подобные оптимистические «дачные» имена возникали и после 1917 г. (Весенняя, Радужный, Зелёный Бор, Овражки, Родники и т.д.). Нейтрально-радостные имена (Заря, Радуга, Зелёная Дубрава) получали нередко и военные городки, и некоторые специфические объекты, вроде посёлка при больнице для прокажённых. Всего на карте Подмоскowie около сотни таких «искусственных», внеисторических наименований населённых пунктов.

Значительный пласт названий появился на карте Московской области в советское время. По идейным соображениям уничтожались церковные ойконимы, вместо них появлялись на карте новые, чаще всего не слишком удачные названия. Кроме того, большевистская верхушка стремилась увековечить на картах имена тех или иных прославленных, с её точки зрения, деятелей. Так появились в Подмоскowie посёлки и города, станции и даже деревни и сёла, названные именами Ногина, Воровского, Рошаля, Цюрупы, Володарского, Крата и иных, ныне давно забытых персонажей. Нашлось на карте место и для деятелей, так сказать, первого ряда — Ленина, Дзержинского, Свердлова, Калинина, Куйбышева, Будённого, Ворошилова. Целая обойма ойконимов была создана с довеском «Красный» — Красный Октябрь, Красный Ткач, Красные Орлы и даже.. Красная Пойма. Появились такие названия, как Авангард, Знамя Октября, Вождь Пролетариата, Индустрия, Республика, Сельская Новь, а также казённо-унылые Газопровод, Брикет, Пластмасс, Гидроузел, Биобазы, Реммаш, Автопрокладка, Карболит. Иногда фантазии чиновников не хватало даже на такие «колченогие» названия, и тогда именами посёлков становились аббревиатуры — СУ 847, РАОС, НИИРП, ДРСУ-1. Они «украшают» карту Подмоскowie до сих пор Впрочем, автор постарался не перегружать словарь современными названиями производственного содержания, включив в него лишь несколько топонимов этой группы, представляющих хоть какой-то интерес..

Из действительно достойных имён, появившихся на карте в советские годы, отметим города и селения, получившие имена писателей Чехова и Достоевского, поэтов Лермонтова и Некрасова, учёных Менделеева, Жуковского и Королёва, станции, носящие имена лётчика Чкалова, и космонавта Гагарина, а также селения, названные в честь героев Великой Отечественной войны генерала Панфилова, лётчиков Талалихина и Папивина, командира стрелкового взвода Шевлякова и партизанки Космодемьянской. Всего в годы советской власти на карте области появилось более 300 новых ойконимов.

Наконец, немалое число названий населённых пунктов образовано от названий рек, на которых они расположены (гг. Коломна, Дубна, Дрезна, Яхрома, дд. Десна, Гжель, Моча, пос. Икша, ст. Нара, Ока, Большая Волга и др.). В их основе могут лежать не только славянские названия, но и имена рек, оставленные народами, жившими на нашей земле до прихода вятичей и кривичей. Этих географических названий в нашей области около двухсот.

Ряд ойконимов пока не получил убедительного объяснения (с. Шкинъ, г. Кашира и др.).

Кроме названий существующих населённых пунктов, в словарь включены имена некоторых исчезнувших с карты древних городов, известных по летописным свидетельствам. Думается, краеведам небезынтересно будет узнать об их истории, местоположении и происхождении их полузабытых ныне имён.

Названия крупных рек и озёр (*гидронимы*) в любом регионе России — наиболее древние по сравнению с прочими топонимами. Московская область в этом отношении не является исключением. К моменту появления здесь славянских племён вятичей и кривичей её северо-запад и запад занимали племена балтийской языковой группы (голядь и др.), родственные пруссам, а также современным литовцам и латышам. От них на нашей земле остались имена рек Ламы, Шоши, Рузы, Нары и некоторых других. Восток и северо-восток нынешней Московской области населяли угро-финские племена меря, мещёра и мурома, из языка которых к нам пришли названия таких рек, как Нерская (Мерьская), Поля, Воря, Яхрома, Икша и др. А вот большинство мелких речек получили славянские имена (Каменка, Песочня, Мутня, Десна, Волошня, Сходня и др.). Заметим, что имена рек (как славянские, так и более древние) отражают в большинстве своём природные свойства самого водотока либо его долины. Всего же в Московском регионе около двух тысяч рек, речек и крупных ручьёв, имеющих названия, причём почти 400 из них достигают в длину 10 км и более.

Что касается озёр, то, поскольку крупных среди них практически нет, названия озёрных водоёмов преимущественно славянские и русские. Исключения можно пересчитать по пальцам (Воймега, Нерское, Сенежское, Имлес). Крупных озёр глубиной 2,5 м и более насчитывается в Подмосковье примерно 300. Все их названия (кроме Святого) отражают природные особенности данных водоёмов (Глубокое, Чёрное, Белое, Песочное, Тростенское, Щучье, Лебединое и др.) или характер их очертаний (Долгое, Круглое, Кривое и т.д.). Небольшие озёра иногда получают имена близлежащих селений. Следует учесть, что названия многих рек и озёр повторяются (имя Чёрная носят 7 рек, Каменка — 10, Раменка — 4 реки и т.д.; имеется также 7 озёр с названием Чёрное, 11 — Белое, 4 Святых озера и т.д.), так что в данном словаре гидронимы составляют явное меньшинство (им посвящено всего около 400 статей, в которых рассмотрено примерно 500 названий рек, озёр, болот, водопадов и родников, а также каналов и водохранилищ).

Преимущественно равнинный характер Подмосковья предопределил небольшое число названий элементов рельефа (*оронимов*), возникших на нашей территории. В основном это местные названия приметных холмов, оврагов, низин и т.п., которые учёные именуют *микротопонимами* и которые в нашем словаре не рассматриваются. В книгу вошли лишь около 50 названий крупных форм рельефа.

Словарь имеет традиционную для подобных изданий структуру. В каждой статье основной рассматриваемый топоним выделен жирным шрифтом. Если в статье имеются ссылки на другие названия, включённые в словарь, они также выделены жирным шрифтом. Топонимы и другие слова, проливающие свет на происхождение рассматриваемого названия, выделяются курсивом. Одинаковые или близкие по значению топонимы, например, реки Каменка (16 рр.) или селения Горки (2 сс. и 17 дд.), а также Большие Горки (2 дд.) и Малые Горки (2 дд.) в большинстве случаев собраны в гнёзда. Только если по тому или иному названию имеются дополнительные интересные сведения, отдельные топонимы из состава этих гнёзд рассмотрены особо. По техническим причинам в словах, набранных латиницей (преимущественно примерах, взятых из балтийских и западно-славянских языков) отсутствуют диакритические знаки, что, как надеется автор, не мешает читателю оценить предлагаемые в этих примерах аналогии.

Учитывая учебно-познавательный и отчасти популярный характер издания, автор не стал загромождать его многочисленными внутритекстовыми ссылками на литературные и исторические источники. Основные литературные, архивные и картографические источники приведены в списках, завершающих книгу. Примеры имён-прозвищ, лёгших в основу топонимов, взяты преимущественно из работ С.Б. Веселовского (1969, 1974 и 2009) и Н.М. Тупикова (2004). Отдельные примеры были найдены автором также в трудах Г.М. Воронова (2000), М.Б. Рогачёва (1998), И.М. Ганжиной (2001), Ю.А. Федосюка (1980) и «Истории Московских районов» (2005).

Административное деление области приведено по состоянию на 1 июня 2012 г.

Завершая это краткое введение, хотелось бы пожелать читателям словаря, чтобы раскрыв его, они не только удовлетворили свой интерес к истории возникновения географических имён родного края, но и открыли для себя всю глубину и многомерность нашего славного прошлого, которое на близких нам примерах становится особенно дорогим и понятным. Пусть же процесс познания природы и истории своей малой Родины, начавшись с понимания смысла загадочных, хотя и давно знакомых названий, поманит вас пойти дальше, узнать ещё больше, и тогда путешествия по родному краю станут для каждого туриста и начинающего краеведа настоящими путешествиями к истокам, от прикосновения к которым только и рождается подлинная любовь и боль, делающие человека гражданином Московской земли, гражданином России.

Список сокращений

балт. — балтийское
угро-финск. — угро-финское
слав. — славянское
басс. — бассейн (речной)
р., рр. — река, реки
оз. — озеро
лп — левый приток
пп — правый приток
вдхр. — водохранилище
обл. — область
р-н — район

г. — город
пос. — посёлок
п.г.т. — посёлок городского типа
раб. пос. — рабочий посёлок
дач. пос. — дачный посёлок
с., сс. — село, сёла
д., дд. — деревня, деревни
ст. — станция
ж.д. — железная дорога
муз.-усадьба — музей-усадьба

Абабурово, пос. в Ленинском р-не. Название происходит от имени-прозвища первопоселенца *Абабура* (*Бабура*), означавшего, по В.И. Далю, «гриб сморчок или строчок», либо «мотылёк». Возможно и происхождение от фамилии *Абабуров* (*Обобуров*). Такая фамилия встречается в документах XV в. (Степан *Обобуров*, дьяк московский, 1453 г.). Замена «о» на «а» естественна для «акающего» московского произношения.

Аббакумово, д. в Мытищинском р-не. Название упоминается в исторических документах с XVII в. как *Аввакумово*, а с XIX в. как *Аббакумово*. Происходит от православного имени первопоселенца *Аввакум* или от фамилии владельца *Аввакумов* или *Аббакумов*. Ныне редкое имя *Аввакум* в XVI–XVII вв. было весьма распространённым, особенно среди лиц духовного звания. Достаточно вспомнить знаменитого апологета раскола в Русской православной церкви, яростного борца за «старую веру» — протопопа *Аввакума* (1621–1682). Фамилия же эта известна и в наши дни. Так, в названии одной из московских улиц увековечено имя Егора *Абакумова* — первого начальника Метростроя.

Аборино, д. в Ногинском р-не. Название происходит от имени-прозвища первопоселенца *Обора* — «подвязка для лаптей» (в смысле — «бедняк, голытьба»). И имя, и фамилия нередко встречаются в документах XV–XVI в. (*Обора* Романович Мусоргский, конец XV в.; Василий Васильев сын *Оборин*, московский отчинник, 1515 г.). В московском «акающем» говоре начальное «о» сменилось на «а».

Абрамовка, д. в Орехово-Зуевском р-не; **Абрамово**, д. в Сергиево-Посадском р-не; Названия селений происходят от имени первопоселенца *Абрам* — производного от православного имени *Авраам* или от фамилии владельца *Абрамов*. Последняя занимает в списке ста самых распространённых русских фамилий 83-е место.

Абрамцево, с. в Сергиево-Посадском р-не; 2 дд. в Балашихинском и Дмитровском р-нах. Ойконимы происходят от имени первопоселенца *Абрамец*, уменьшительного от имени *Абрам* — производной формы православного имени *Авраам*.

Абрамцево, с. и муз.-усадьба в Сергиево-Посадском р-не. Впервые упоминается в грамоте вел. кн. Ивана III в 1504 г. как д. *Обрамова*. С XVIII в. *Абрамково*, с 1862 г. *Абрамцево*. Название происходит от имени первопоселенца *Абрам*, производного от православного имени *Авраам*. В XIX в. усадьба сменила двух хозяев, и оба они были незаурядными личностями, оставившими глубокий след в русской литературе и искусстве. Первым из них был писатель С.Т. Аксаков, в гостях у которого здесь бывали Тютчев, Гоголь, Тургенев и актёр Щепкин, а позже у наследников писателя *Абрамцево* приобрёл богатый промышленник и меценат Савва Мамонтов, устроивший из него своеобразный «русский Барбизон», где отдыхали и творили в одухотворённой и дружественной атмосфере художники В. Васнецов, Врубель, Polenov, Нестеров, Репин, Суриков, Серов, Коровин и др. Сейчас этот музей-усадьба — самый посещаемый мемориальный музей Подмосковья.

Абрютово, д. в Егорьевском р-не. Этот странноватый на вид ойконим происходит по видимому, от имени-прозвища первопоселенца *Обрюток*, которое в московском «акающем» говоре звучало как *Абрюток*. Слово это словарь В.И. Даля определяет как «обрюзглый, закормленный ребёнок» или «золотушное дитя». В документе XVI в. упоминается житель соседней д. Акатово некий *Обрютка* Гришин, который, очевидно, переселился из неё на другое место и основал новое селение, получившее название от его не слишком симпатичного прозвища. Но возможно и происхождение этого ойконима от имени первопоселенца *Обрютка* — производного от имени *Абросим* (распространённого на Руси варианта православного имени *Амвросий*).

Абушково, д. в Лотошинском р-не. Название происходит, по-видимому, от имени-прозвища первопоселенца *Обушка* (в московском произношении *Абушка*). В.И. Даль приводит в своём словаре глагол *обушничать* — «упрямиться, своевольничать, никого не слушаясь». Таким образом, *обушка* или *обушник* — «упрямец, неслух, упёртый». Имя это упоминается в документах XV в. (дети *Обушковы*, 1463 г.). Прозвище *Обушка* могло быть и производным от имени-прозвища *Обух* — «туповатый, непонятливый», «глухой», «непослушный». Такое имя нередко встречается в древних документах (Михаил *Обух*, середина XV в.). См. также **Обухово**.

Авангард, ст. на Курской ж.д. Эта станция сменяла за свою жизнь три названия. Первое время после своего открытия в 1904 г она называлась «Платформа 97 км». Затем станции присвоили новое, более традиционное имя — *Воздвиженская* (близлежащее с. Лукино, стоящее на месте древнего *Воздвиженского* погоста, славилось своим храмом *Воздвижения* Креста Господня). Наконец, в 30-е гг. советские чиновники решили, что религиозное, чуждое новой власти название неуместно, и станция получила новое оптимистично-идейное имя — *Авангард*, переняв его у расположенного рядом дома отдыха. Интересно, что пристанционный посёлок так и остался с именем *Воздвиженка* и сохраняет его до сих пор.

Авдеево, с. в Зарайском р-не. Ойконим происходит от имени первопоселенца *Авдей* — производной формы православного имени *Авдий*, либо от фамилии владельца *Авдеев*.

Авдеевские Выселки, д. в Зарайском р-не. Словом *выселки*, по В.И. Далю, называли поселение из ближних выходцев, отделившихся и занявших пустошь по соседству. Данное селение расположено менее чем в 1 км к северо-западу от большого с. *Авдеево*. Причиной отселения части жителей из родного села на новое место была, видимо, не только перенаселённость, но и желание поселиться поближе к воде. В расположенном на водораздельном плато *Авдееве* источниками воды были только небольшой пруд, да очень глубокие колодцы, а выселки стоят непосредственно на большом ручье *Осётрик*, в 1,5 км от места его впадения в р. *Осётр*.

Авдотьино, 2 сс. в Ногинском и Ступинском р-нах; 5 дд. в разных р-нах Подмосковья. Назва-

ния селений могли возникнуть двояким путём. С одной стороны, в основе его может лежать имя первопоселенца *Авдоця* (*Авдоня*) — производное от православного имени *Авдон*. Многочисленные производные от этого имени (*Авдотка*, *Авдоха*, *Авдошка*, *Доня*, *Авдуня*, *Дуня* и т.д.) дали начало множеству ойконимов. Но, если благозвучные и краткие *Донино* и *Дунино* пережили испытание временем (такие названия селений есть и в Подмосковье), то ойконимы типа *Авдоткино* или *Авдохино* нередко видоизменялись, принимая более привычную форму *Авдотьино* (это женское имя было весьма распространённым на Руси и встречалось гораздо чаще, чем *Авдон*). Добавим, что деревенские зубоскалы иной раз могли прозвать *Авдотьей* и парня по имени *Авдон*, особенно, если он обладал женоподобной внешностью. Возможно также, хотя и маловероятно, что в данном случае мы имеем не слишком часто встречающийся случай, когда названия селений образованы непосредственно от женского имени. Тем не менее, можно допустить, что по крайней мере один из вышеназванных ойконимов происходит от имени владелицы. Властная и себялюбивая вдова-помещица, особенно если у неё была не слишком приятная фамилия (вроде Курвиной, Негодяевой, Сукиной и т.п.) вполне могла назвать приобретённое ею селение своим именем.

Авдотьино (Тихвинское), с. в Ступинском р-не. С 1627 г. это селение было вотчиной дворян Новиковых. С 1760 г. ею владел правнук основателя вотчины, просветитель и издатель екатерининской эпохи, Н.И. Новиков. О его журнальной полемике с самой Екатериной II и других прогрессивных деяниях известно всем, но здесь хотелось бы упомянуть о двух историях, связанных с *Авдотьином*. Во-первых, на средства этого странного помещика для крестьян были выстроены в селе восемь одноэтажных каменных домов на четыре семьи (с отдельными входами для каждой). Прошло два с половиной века, а эти «избы» по-прежнему стоят посреди села, и в них обитают люди. Не меньшим благодеянием для авдотьинских крестьян стали действия Новикова во время страшного голода, наступившего в этих местах в 1787 г. Помещик раздал мужикам все запасы хлеба, а когда этого не хватило, заложил за 10 000 рублей имение и на эти деньги закупил хлеб «для прокормления людей по случаю бывшего здесь